
Наследники лжи
Кристина Вэй

Кристина Вэй

Наследники лжи

«Автор»
2026

Вэй К.

Наследники лжи / К. Вэй — «Автор», 2026

Богатые семьи умеют хранить секреты. Но у каждой лжи есть срок годности.Брук и Бэн Браун выросли вдали от родителей — у бабушки, в тихом доме, где пахло пирогами и старыми книгами. Когда её не стало, прошлое начало трещать по швам.Случайная встреча. Парень с янтарными глазами. Имя, которое не должно существовать.Итан Маррс погиб двадцать лет назад. Похоронен. Оплакан. Забыт. Но он стоит перед Брук — живой. И улыбается.Брук не знает, что стала пешкой в игре двух семей. Её брат не знает, что накопал слишком много. Их отец не знает, что прошлое возвращается. А тот, кто называет себя Итаном, не знает, что мстит не тем.Две семьи. Одна ложь.Двадцать лет молчания.И карты Таро, которые бабушка оставила именно ей. Карты, которые знают больше, чем Брук сама. Карты, которые шепчут: правда выйдет наружу. Но не все доживут до развязки.

© Вэй К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последнее письмо 6
Глава 2. Тени прошлого 9
Глава 3. Долгий вечер 13
Глава 4. Стены молчат 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Кристина Вэй
Наследники лжи

«Семью не выбирают. Но можно выбрать, кем стать — продолжением лжи или началом правды».

Аноним

Глава 1. Последнее письмо

«Дорогие мои Брук и Бэн,

вам пишет ваша старая и всегда любящая бабушка Кэтрин. Со мной всё хорошо, как и всегда. Но вы знаете, что я скрываю свою болезнь от вашей мамы. Вы — единственные мои внуки, которые любят меня искренне и навещают, как только есть свободное время.

Я верю, что ты, Брук, поступила в тот самый университет, который так хотела всем сердцем, и маленькими, но уверенными шагами идёшь к своей мечте. Не сдавайся, если что-то не получается. Ведь твои ошибки в прошлом — это опыт в настоящем.

Думаю, брат помогает тебе в твоём пути. Он хоть и старший и беспокоится за тебя, но он умный парень. Иногда стоит его послушать, поверь своей старушке. Благодаря ему ты узнаешь много интересных вещей и откроешь его с другой стороны.

Бэн, ты ведь отличный парень. Думаю, ты нашёл свой путь в профессии. Если же нет — я не буду возражать. Где бы ты ни работал, это твой выбор, и его никому не изменить, кроме тебя самого. Верю, что ты нашёл ту самую девушку, которая будет поддерживать тебя, как и твоя сестра.

Приезжайте ко мне в гости почаще. Расскажите, как ваши дела, что нового в жизни, да и просто посидим вместе. Я очень сильно по вам скучаю.

Всегда ваша любящая бабушка Кэтрин».

Это было последнее письмо от Кэтрин. Больше Брук и Бэн не получали писем от неё — и уже никогда не получат, потому что их бабушка умерла от рака. С похорон прошло три дня. Брук сожалела, что не смогла приехать к ней в гости из-за вступительных экзаменов в университет.

— Да чтоб сгорел этот университет, к чертям собачьим! — крикнула Брук, швырнув книгу на пол своей комнаты. — Прокляла бы тот день, когда Кэтрин заболела.

Бэн проходил мимо и, заметив, что сестра плачет, зашёл к ней. Он не стал подходить сразу — просто стоял в дверях, давая ей выплеснуть эмоции.

— Брук, ты успокоилась? — спросил он наконец, глядя на неё одновременно печально и мягко. — Я понимаю, что время не вернуть. Но никто, слышишь, никто не ожидал, что Кэтрин уйдёт так скоро. Время не лечит, но оно забирает дорогих нам людей. Мы переживём это вместе. Ты веришь мне, сестрёнка?

— Верю, брат, верю, — сказала Брук и обняла его так крепко, как только могла. — Я хочу написать песню и вложить в неё всю свою душу. Написать её в память о нашей любимой бабушке. Как думаешь, у меня получится?

— Получится, не сомневайся в себе. Ты напиши текст, а я попробую сочинить мелодию.

Бэн подошёл к столу сестры — среди творческого беспорядка отыскал блокнот и ручку. На столе в рамке стояла фотография: они с родителями, им по пятнадцать. Рядом лежала ещё одна — Брук с каким-то парнем. Бэн взял её, улыбнулся, но улыбка сразу погасла: «**Ты моя любимая дурнушка. Love you**». Он знал: так её никто не мог называть. Даже он сам.

— Сестрёнка, ты меня прости, конечно, но кто этот парень? — спросил Бэн, протягивая ей фотографию. — Мне просто интересно знать, почему какой-то паршивец — по-другому я его не назову, извини — называет тебя дурнушкой и при этом говорит, что любит.

— Бэн, это он любя меня так называет. Ты что, хочешь с ним поговорить? Если твой ответ «да», то его зовут Майкл, он учится в том же колледже, что и я. Можешь завтра со мной поехать и увидишь его.

— Хорошо, так и сделаю. А теперь держи ручку с блокнотом и пиши текст. Я пока схожу за гитарой — попробуем сочинить мелодию.

Бэн ушёл, а Брук начала набрасывать текст для песни. Понадобилось около получаса — текст был готов. Осталась только мелодия, и она пошла в комнату брата.

Комната Бэна напоминала комнату подростка: на стенах — плакаты кумиров, шкаф с грамотами и кубками, кровать не заправлена, одежда разбросана. Но брата в комнате не оказалось.

«*Как обычно, куда-нибудь да уйдёт, не предупредив меня*», — подумала Брук, осмотревшись.

На столе лежал блокнот, который Брук знала ещё со школы. Она и подумать не могла, что Бэн оставит его на виду. Взяв блокнот, она начала листать. Там были записи, мысли брата, даже рисунки.

Когда она просмотрела блокнот до конца и хотела положить его обратно, то заметила листок с надписью:

«*Сестрёнка, прости, что забыл предупредить — ушёл по делам. Буду поздно, так что меня не жди. Мелодию к твоей песне сочиним обязательно. Люблю, обнимаю. Бэн*».

«*Забывашка ты мой, Бэн. Прощаю и понимаю тебя*», — подумала Брук с улыбкой.

Она думала, чем заняться, пока брата и родителей нет дома. Читать не хотелось, рисовать — нет вдохновения. Тогда она решила позвонить подруге Илоне и посидеть с ней в кафе или просто погулять по городу.

Илона — высокая девушка с каштановыми волосами и изумрудными глазами — нравилась многим парням и была чуть ли не идеалом для девушек. Но не для Брук. Ей нравились свои медово-блондинистые волосы и серо-зелёные глаза.

— Брук, дорогая моя! Сколько лет, сколько зим. Шучу, шучу — мы с тобой чуть ли не каждый день видимся в колледже, только не общаемся, — сказала Илона, обнимая подругу.

— Илона, ты как всегда. Давай хоть сегодня о колледже не будем. Пошли в кафе посидим, а потом можем по магазинам пройтись. Мне надо в канцелярский зайти.

— Обязательно сходим, мне тоже надо прикупить сестрёнке ручек. А то она их вечно теряет.

Девчонки посмеялись и пошли в кафе «Stella Good Coffee». Через дорогу было ещё одно заведение — «Mudgie's», излюбленное всеми офисными работниками. И никто из них даже не знал об этой кафешке, где можно потратить меньше денег на тот же бизнес-ланч, чем в том заведении. Брук и Илона заказали капучино с солёной карамелью и чизкейк. Пока готовили заказ, девчонки успели обсудить планы на будущее. Официант принёс заказ и бутылку шампанского, сославшись на то, что это «комплимент от шеф-повара». Они поблагодарили, а когда он ушёл, посмеялись над этим.

— Слушай, я тут песню нашей бабушке написала. Осталось только мелодия — брат обещал помочь. Ты же знаешь, как она нам была дорога? Только брат, она и ты верили в мою мечту стать певицей. А родители даже не верят в меня. Сказали учиться на экономиста, потому что это поможет в будущем.

— Понимаю тебя, Брук. Нужно верить в свои мечты — и они сбудутся. Я ведь тоже не хотела идти на финансиста, но пошла только ради родителей. Выучусь и пойду снова учиться на ту профессию, которую хочу. Кстати, как ты с братом живёшь? В одной комнате или у вас отдельные?

— Ты что? Мы бы с ним в одной комнате не ужились. Он ещё со школы в своей живёт, а я в своей. Он, конечно, во мне души не чает, но порой его забота просто бесит, поверь мне на слово.

— Ну, не знаю, Брук. Мне вот не хватает этой заботы порой. Ведь брат у тебя такой красивый, популярный в своём колледже, постоит за тебя. Был бы у меня такой парень…

— Так, стоп, Илона. Он мой брат, и причём старший. Он практически заменил мне родителей. А ты, похоже, влюбилась в него.

— Что?! — Илона от удивления чуть не подавилась. — Я и влюбилась в твоего брата?! Не смеши меня, подруга. А что там у тебя с Майклом? Вы ещё вместе?

— Ничего мне про него не говори, пожалуйста. То, что он капитан футбольной команды нашего колледжа и за ним бегают все девчонки, как собачки за косточками, ничего не меняет. Он всё тот же Майкл — высокая скала с горой мышц. Ну и вдобавок у него сложный характер: манипулятор и абьюзер. Так что я его послала куда подальше. Да и сегодня Бэн нашёл фотографию с ним, где он подписал, что я его любимая дурнушка и что любит меня.

— О боже. Какой же он урод. Хорошо, что ты его бросила. Ты его не заслуживаешь. Найдёшь лучше него, поверь мне. Так, мы идём по магазинам или нет?

— Да, пошли. А то мы тут уже засиделись.

Илона позвала официанта, чтобы оплатить заказ. Она всегда любила платить за себя и за Брук. Девчонки вышли из кафе и отправились по магазинам.

Брук не любила ни слишком яркое, ни слишком тёмное. Она предпочитала толстовки, джинсы, но иногда носила платья свободного кроя. Илона же, наоборот, любила всё яркое и нежное — платья, юбки, кофточки и тому подобное.

Где-то спустя два часа шопинга по магазинам одежды они пошли в канцелярский.

— Так, давай разделимся. Я пойду в отдел ручек и карандашей, а ты — в отдел тетрадок и блокнотов. Встретимся на кассе.

— Только хотела тебе это предложить, Илона. Тебе надо будет посмотреть какой-нибудь блокнот?

Но Илона её уже не услышала и ушла в отдел с ручками. Брук только улыбнулась и пошла в свой. Она искала такой блокнот, который понравится ей и по цвету, и по рисунку, и по душе.

Очень долго выбирала и всё-таки нашла тот самый — чёрный блокнот с рисунком кошки. Взяв его, Брук пошла на кассу, но не заметила, как столкнулась с кем-то и уронила его.

Присев на корточки, она хотела поднять блокнот, но её руки коснулась мужская рука. Она подняла голову и увидела его — высокого парня с пепельно-чёрными волосами и янтарными глазами.

— Привет. Прости, не заметил тебя. Подумал, что тут никого нет.

Глава 2. Тени прошлого

Вернёмся в прошлое

— Джорджия, я не могу найти документы для собрания. Где они? — крикнул мужчина женщине, собирающей сумку.

— Оскар, дорогой, все твои документы я уже взяла и положила в сумку. Давай собирайся, за нами уже приехала машина. Нам нельзя опоздать, — сказала Джорджия.

Оскар и Джорджия Браун счастливы в браке уже двадцать лет. У них свой бизнес по производству одежды, который очень быстро развивался с каждым днём. У них по всему миру есть филиалы, и многие фирмы хотят заключить с ними контракт, но не каждому нравятся условия, которые они слышат на встрече.

Джорджии сорок два года, у неё медовые волосы и зелёные глаза. Оскару сорок семь лет, у него тёмно-каштановые волосы и серые глаза. Они влюбились друг в друга, когда учились в университете на экономистов. Уже тогда у них были планы на будущее — они придумывали бизнес-план, который будет приносить одну лишь прибыль. Но о детях даже не думали. В двадцать один год Джорджия родила своего любимого сына Бэна, а через два года родилась их красавица Брук.

Дети учились в обычных школах, а не в элитных частных. Родители понимали, что там им будет намного хуже, чем в обычных. Они делали всё, чтобы дети были счастливы, но любовь детей за деньги не купишь. Поэтому они решили отдать детей на воспитание бабушке и дедушке Джорджии, пока сами будут ездить по командировкам.

Всё своё детство дети провели у бабушки Кэтрин и дедушки Сэмюэля. Дедушка учил их мастерить, строить, чинить мебель — понимал, что в жизни это пригодится. Бабушка же учила шить, готовить, приучала их к чтению и порядку в доме. Но когда Брук исполнилось тринадцать лет, а Бэну — пятнадцать, приехали родители, забрали детей к себе и начали воспитывать по своим правилам.

— Мам, пап, мы уже привыкли так жить, и вы нас не переучите, — сказал Бэн, обнимая сестру. — Вы про нас забыли совершенно со своей работой. Нам было хорошо у бабушки с дедушкой. Они нам заменили вас.

— Бэн, ты что такое говоришь? Ты будущий наследник нашего бизнеса. Ты должен не бабушку с дедушкой слушаться, а нас. Ты слышишь меня? А ты, Брук, что молчишь? Слов не знаешь, что ли? — уже крича говорил Оскар.

— Я… я… я хочу обратно к бабушке с дедушкой. Мне там больше нравилось, — со слезами на глазах ответила Брук.

Джорджия просто стояла в стороне и слушала их, не сказав ни слова. Она понимала, что виновата во всём этом, но встревать в разговор не хотела. Оскар был зол на детей и поэтому решил: раз детям больше нравится у бабушки с дедушкой, то пусть так и будет.

— Оскар, голубчик, что ты на детей-то разозлился? Вы сами были виноваты, что отдали детей нам на воспитание. Вы их толком и не видели, — сказала Кэтрин.

— Толком не видели? Ты слышишь, Джорджия? Мы ещё и виноваты. Замечательно! Я тогда открою на детей счета и буду каждый месяц перечислять им деньги. А как им исполнится восемнадцать — пусть распоряжаются этими деньгами как им угодно. И про нас пусть даже не вспоминают. Джорджия, поехали.

— Сейчас, дорогой, я попрощаюсь и подойду к тебе, — сказала Джорджия, поцеловала мужа и подошла к детям. — Дорогие мои, я вас люблю и буду по возможности приезжать и навещать вас, хорошо?

— Мама, пожалуйста, не уезжай от нас. Останься с нами, — сказала Брук, обнимая маму. Она её очень любила и была к ней привязана. — Ты нам нужна.

— Мам, приезжай как можно быстрее. Я позабочусь о сестре и о бабушке с дедушкой, — сказал Бэн.

Брук поняла, что мама не останется, и убежала в комнату к дедушке. Джорджия обняла Бэна, попрощалась с Кэтрин и пошла к Оскару. Кэтрин проводила её взглядом. Больше они их не видели. Бэн пошёл успокаивать сестру, но ничего не помогало. Все понимали: Брук будет плохо без родительской любви.

Прошло два года, как они жили у бабушки с дедушкой. Дедушке было очень плохо, и все пытались его лечить. Но ничего не помогало. Брук было всего пятнадцать, а Бэну семнадцать лет, когда их дедушки не стало. Они хотели уехать в город, но так как они несовершеннолетние, а бабушка уже привыкла жить в деревне, то Бэн решил: когда ему будет восемнадцать, он отвезёт сестру в город, и они там купят квартиру, где будут жить.

***

Настоящее время

Бэн приехал к колледжу, где училась его сестра. Он хотел поговорить с этим Майклом.

Все девчонки, увидев его, просто начинали строить глазки, но Бэну было не до них. Он искал Майкла, но это было для него не проблемой. Он понимал: раз тот играет в футбольной команде, значит, он мог быть на стадионе. Туда Бэн и пошёл — и не ошибся.

Вся футбольная команда тренировалась, в том числе и Майкл. Бэн сел на трибуну, в ожидании окончания тренировки. Тут на его телефон пришло сообщение:

Илона: *Привет, Бэн. Может, сегодня увидимся? Я думаю, что Брук не будет против*.

Илона. Ну конечно, подруга Брук, кто бы мог подумать. Но Бэну она была неинтересна, поэтому он проигнорировал её сообщение. Тренировка закончилась, и Бэн пошёл к Майклу.

— Майкл, можно на разговор один на один? — спросил Бэн, подойдя к футбольной команде.

— Ребят, вы идите, меня не ждите, — сказал Майкл. — Ну, что хотел, пацан?

— Пацан? Ты, видимо, забыл, с кем разговариваешь, друг мой. Знаешь Брук с экономического?

— Ну знаю. И что? Встречался с ней, потом эта стерва меня бросила. Дура дурой.

— Стерва? Дура? Ты меня очень сильно обидел, Майкл. Она моя сестра, если ты не в курсе. Стоп, в смысле, вы встречались? Она вроде бы мне говорила, что вы ещё вместе. И ты её любя называешь дурнушкой.

— Ахаха, встречаемся. О, даёт. Да я ей просто пользовался. Стоп, что? Ты её брат?

— Да, Майкл, я её брат. А вот за свои слова ты ответишь. Уж прости меня.

И Бэн врезал по носу Майклу, что у того пошла кровь. Майкл, конечно, не издал ни звука, что ему больно. Он просто стоял и смеялся, глядя на Бэна. В это время подбежала его команда, а Бэн просто подошёл к Майклу и сказал:

— Увижу или услышу, что ты обижаешь мою сестру — жди больших проблем. Сейчас это было только предупреждение, а потом уже будут серьёзные проблемы у твоих родителей.

Майкл был в шоке, а Бэн уже пошёл в сторону своего автомобиля и поехал в магазин за сестрой.

Брук была ещё в шоке от парня. Он был красивым, можно сказать, что во вкусе Илоны.

— Ты меня слышишь? — спросил парень.

— Ой, прости, задумалась. Я тоже подумала, что здесь никого нет, вот и пошла.

— Видимо, мы с тобой одинаково мыслим. Я Итан, очень приятно познакомиться.

— Брук, взаимно. А что ты тут выбираешь себе?

— Что-нибудь из философии.

— Философия? Серьёзно? Ты её любишь? — с усмешкой спросила Брук.

— Ну, не я, а мой отец. А я больше склонен к ужастикам да к детективам. А я смотрю, ты любишь блокноты с животными.

— Можно и так сказать. Просто мне он нужен для сочинения песен.

— Ты сочиняешь песни? Здорово. Я тоже хотел сочинять песни, но так и не получалось.

— У тебя всё получится. Просто верь в себя.

— Брук, ты где? — крикнула Илона с кассы.

— Похоже, тебя ждут. Может, встретимся завтра в кафе «Stella Good Coffee» в 19:00? — спросил Итан.

— Можно будет. Прости, но надо идти, а то подруга будет волноваться.

— Тогда до завтра.

— До завтра, — сказала Брук, улыбаясь ему.

Илона стояла на кассе с кучей разных ручек и смотрела ещё какие-то закладки. Брук подошла к ней, а на лице красовалась улыбка и горели глаза: её заметил какой-то парень да ещё пригласил на свидание? Определённо, да. Девушки расплатились за свои покупки и пошли на выход из магазина.

На выходе стоял и ждал их Бэн возле своей машины. Он обнял сестру и поздоровался с Илоной. Они сели в машину и поехали.

— Так, Брук, а что ты такая счастливая, я не поняла? Кого-то встретила в магазине, что ли? — спрашивала Илона.

— Илона, а ты не слишком любопытная для подруги? Я даже не спрашиваю у сестры, почему она с улыбкой на лице вышла, — сказал Бэн, на что Брук посмеялась.

— Да ладно вам ругаться. Да, встретила одного парня. Зовут Итан, и он меня позвал, похоже, на свидание.

— На свидание? Серьёзно? Брук, я счастлива, что на тебя обратил хоть какой-то парень после расставания с этим Майклом.

Бэн остановил машину на заправке и вышел. Он не хотел слушать эти девчачьи сплетни и поэтому пошёл заправлять машину.

Илона, по его мнению, была очень легкомысленная девушка: очень быстро влюблялась в парней и быстро искала им замену после расставания с ними. Любительница сплетен, и так же могла плохо влиять на его сестру. Но он хотел бы поговорить с сестрой тет-а-тет, без посторонних ушей, насчёт этого Итана. Кто он, что хотел от его сестры? Потому что он не хотел, чтобы его сестру снова обманули или воспользовались, как это сделал Майкл.

— Бэн, всё в порядке? — спросила Брук, когда он сел в машину. — Что-то случилось?

— Да, всё в порядке, сестрёнка. Илона, тебя подвезти до дома или сама дойдёшь?

— Спасибо, но я лучше сама дойду. А то тут атмосфера какая-то накалённая, — сказала Илона, смотря на Бэна. — Пока, Брук, потом мне расскажешь, как прошло свидание с этим Итаном.

— Посмотрим, подружка, посмотрим, — сказала Брук, и Илона закрыла дверь.

Брук и Бэн ехали до дома в полной тишине, и никто ничего не хотел говорить. Каждый был в своих мыслях, в своих мечтах. Когда они приехали, то Бэн нарушил их тишину:

— Брук, я сегодня разговаривал с Майклом. Больше он к тебе не полезет. Если полезет, то сообщи мне, хорошо?

— Конечно, братик. И прости, что не сообщила о том, что я его бросила пару дней назад. Мне об этом больно говорить, но…

— Что «но», Брук? Говори, — сказал Бэн, сжав кулаки.

— Он мне изменил с одной из моих однокурсниц на вечеринке. Мне показали видео с той вечеринки.

— Господи, какой же он урод. Он мне сказал, что тобой только пользовался, так ещё и изменил тебе. Не ожидал, не ожидал.

— Это было ожидаемо, Бэн. Мне все говорили, что он мной пользуется, а я не замечала этого.

— Хорошо, закроем эту тему навсегда. С кем ты там сегодня познакомилась? С каким это Итаном? — спросил брат, переодеваясь в своей комнате.

— Я не заметила, что в проходе стоит парень, и случайно в него врезалась, — опустив глаза, сказала Брук, сидя на кровати брата. — Ну и, скорее всего, в качестве извинения решил меня пригласить в кафе.

— Дай отгадаю: в кафе «Stella Good Coffee»? — с умным видом спросил Бэн.

— Ты меня подслушиваешь где-то? — кинула подушку Брук в брата и засмеялась. — Ты же меня отвезёшь туда?

— Отвезу, но я буду рядом с тобой. Уж очень хочу посмотреть на этого парня.

— Хорошо. Я пошла тогда выбирать себе наряд на вечер.

Брук долго выбирала себе наряд и в итоге выбрала чёрное платье в горошек, балетки и сделала себе кудри. Бэн, когда увидел сестру, был в лёгком шоке. Они сели в машину и поехали в то кафе.

Итан ждал Брук с букетом ромашек возле входа в кафе. Бэн вышел из машины, открыл дверь своей сестры, как истинный джентльмен, подал ей руку, и Брук положила свою руку в руку брата и встала из машины. Бэн и Брук пошли в кафе.

— Как я выгляжу? — спросила Брук у брата.

— Ты шикарна. Если бы не был твоим братом, ты бы стала моей девушкой.

— Комплимент засчитан, — сказала Брук брату, подойдя уже ко входу в кафе. — Привет, Итан.

— Привет, Брук. Ты очень красиво выглядишь. Это тебе, — Итан отдал букет.

— Спасибо. Знакомься, это мой брат Бэн.

— Бэн? — вопросительно посмотрел на брата Итан.

— Итан? Что ты тут делаешь? Ты же вроде бы погиб в автокатастрофе.

Глава 3. Долгий вечер

Брук не понимала, что происходит. Откуда её брат знает Итана? Про какую автокатастрофу он говорит? Да и что тут вообще происходит?

— Бэн, я могу потом всё объяснить, но не сейчас. Я так понимаю, Брук — твоя сестра, и я хотел с ней просто посидеть в кафе.

— Хорошо. Я её доверяю тебе, но если с ней что-нибудь случится — ты отвечаешь головой, понял? — сказал Бэн и повернулся к Брук. — Сестрёнка, я тебе всё объясню, когда вернёшься домой.

— Обещаешь? А то я вообще ничего не понимаю, и у меня теперь много вопросов к тебе.

— Обещаю. А теперь идите гулять уже. Буду ждать дома. — Бэн поцеловал сестру в щёку и поехал по делам.

Итан и Брук пошли в кафе, где уже был забронирован для них столик.

Народа вечером в кафе было всегда мало, а сегодня и впрямь было мало. На столе стояло шампанское, салат «Цезарь» и рыба средней прожарки. Итан пригласил Брук присесть за столик, а потом и сам сел.

— У нас же вроде бы обычный вечер, так? Но, видимо, для кого-то это свидание, — сказала Брук, поправляя платье.

— Для меня это обычный ужин, а для тебя разве нет? — спросил Итан, подозвав официанта. — Брук, я понимаю, у тебя очень много вопросов, но давай выпьем шампанское за наш вечер.

— Много? Это мягко сказано, — с сарказмом сказала девушка, и молодые люди чокнулись стаканами и выпили шампанское. — Да их просто куча.

— Я понимаю. У меня теперь самого появился вопрос, но давай сегодня не об этом. Давай просто отужинаем вместе и познакомимся поближе. Я, как помню, ты говорила, что сочиняешь песни. Как их у тебя много?

— У меня их мало, но самая последняя для меня, как это можно сказать, душевная и памятная. Я её посвятила своей покойной бабушке, которая заменила нам с братом маму. Я хочу стать певицей, и в меня верят мало людей. А у тебя есть хобби?

— Я… — И тут Итан задумался, потому что не знал, как сказать девушке, что у него за хобби. Его хобби не ценили родители, а ему оно нравилось — коллекционировать автомобили 90-х годов. — Я коллекционер, но не обычных там марок, бабочек, ретро-вещей. Коллекционирую автомобили.

— Игрушечные машинки? Ты серьёзно? — посмеялась Брук.

— Можно и так сказать. — «*Пусть лучше думает так, чем посчитает меня странным*», — подумал Итан. — Вот такое странное у меня хобби. А где ты учишься? Разве не на певицу?

— Нет. Родители отправили за меня резюме в экономический колледж, поэтому я там и учусь. Но порой так охота всё бросить и уехать отсюда далеко-далеко, чтобы никто не нашёл. Начать жизнь, так сказать, с чистого листа. Но, увы, у меня не получается. Меня здесь держат брат и подруга.

— Да? А если бы была возможность уехать с братом и подругой, ты бы уехала? Я бы точно уехал и ничего бы не стал рассказывать ни родным, ни друзьям. Раз ты сказала «с чистого листа», так зачем тебе нужны старые друзья в новой жизни? — начал размышлять Итан. — Я так же бы изменил имя, фамилию, обрёл новых друзей, устроился работать там, где мне охота было бы больше всего. И знаешь, Брук? Я бы не пожалел об этом никогда.

— Никогда не говори никогда, потому что ты не знаешь о своём выборе наперёд. А вдруг ты пожалеешь о случившемся? Не задумывался над этим? Я задумывалась и иногда сожалела об этом.

— Не задумывался, но теперь точно задумаюсь, — сказал Итан, положив свою руку на руку Брук. Она сразу убрала свою руку, и они весь вечер просто проболтали в кафе.

На улице уже стемнело и стало прохладно. Итан и Брук пошли прогуляться в парке, посмотреть на звёздное небо, которое так ей нравилось. Им было вместе хорошо, что не хотелось расходиться, но Брук уже звонила подруга раз десять и брат.

— Спасибо за вечер, Итан. Я уже должна возвращаться домой, а то брат уже волнуется.

— Это тебе спасибо за вечер. Хочешь, провожу тебя до дома? — предложил Итан.

— Спасибо, но мне тут недалеко. Пока, может, как-нибудь увидимся.

— Я буду ждать нашей встречи, — сказал Итан и пошёл в глубь парка.

Брук сразу же позвонила брату и сказала, что скоро будет дома. Она шла домой спокойно, в своих мыслях: что знает Бэн об Итане, почему он сказал, что тот погиб в автокатастрофе. Из мыслей в реальность её вернул звонок подруги.

— Ты что ли ещё с ним гуляла, что не отвечала на мои звонки? Я всё хочу знать в деталях. Где вы были, как всё прошло? — спрашивала Илона.

— Так, стоп. Успокойся, пожалуйста, для начала, любопытная Варвара, а то нос оторву, — сказала Брук, и девушки засмеялись. — Да, я с ним ещё гуляла. И ты не единственная, кто за меня беспокоился.

— Бэн тоже звонил, и ты не ответила? Чую, у кого-то будет серьёзный разговор с братом.

— Я ему всё уже объяснила. Где мы были? Были в кафе «Stella Good Coffee», он забронировал нам столик. Я была в шоке, честно говоря. Я думала, что мы просто посидим, попьём кофе. Ага, размечталась я. Он заказал салат, рыбу и шампанское. Немного узнали друг друга. Представляешь, Илона, он коллекционирует игрушечные машинки. Я была в шоке.

— Ему сколько, пятнадцать лет, чтобы такое коллекционировать? Так, а потом вы где были?

— Потом пошли гулять по парку. Смотрели на звёзды, просто болтали, а потом мне позвонил брат. Сказал, чтобы я шла домой, а то родители приехали и спрашивали про меня.

— Да уж. Родители у тебя как всегда. Они что ли пытаются с вами наладить отношения?

— Типа того. Но у меня только сложились отношения с мамой, так как в детстве она часто приезжала к нам, а вот с отцом до сих пор ругаюсь. У Бэна больше получается наладить отношения с отцом. Вроде бы он будет руководить одним из филиалов в нашем городе.

— Вот это да. Бэн будет большим начальником в компании ваших родителей. Эх, жалко, что он не мой парень. Ой, я это вслух сказала?

— Да, подруга. Ладно, считай, что я этого не слышала. Спасибо, что проводила меня до дома при помощи разговора по телефону.

— Правда? Да я была рада тебя услышать, хоть что-то услышала с твоего свидания. Бэну привет передавай.

Девушки попрощались, и Брук зашла домой. Разувшись, она сразу пошла в ванную комнату, чтобы смыть макияж и сходить в душ. Ей это было необходимо, прежде чем слышать нравоучения отца о том, где она была и почему так долго. «*Господи, мне уже двадцать один год, а меня отчитывают, как пятнадцатилетнюю. За что нам такая жизнь? Бабушка, как же не хватает тебя, твоих советов в трудную минуту. Дедушка, мне не хватает твоей храбрости и объятий. Я понимаю, что Бэн меня сможет защитить, но не всю жизнь мне прятаться за его спиной. Надо найти парня, который меня будет любить и уважать*», — в мыслях говорила Брук, принимая душ.

Выйдя из душа, её встретил отец, который был недоволен чем-то. К нему подошла Джорджия с печальным видом. Брук уже поняла, что мама не смогла спокойно поговорить с отцом.

— Ну, молодая особа, где вы шлялись? По каким барам или клубам? — спрашивал Оскар дочь.

— Во-первых, не шлялась, а гуляла. А во-вторых, я была с молодым человеком на свидании. И вообще, почему я должна отчитываться тебе? Мне уже не пятнадцать лет, отец. А вроде как двадцать один, если мне не изменяет память. Я уже взрослая, что хочу, то и делаю. А теперь прошу меня простить, я пойду в свою комнату спать. Мне завтра в университет ехать, учиться на нелюбимую профессию, — сказала Брук и хотела уйти, как её за руку взял отец.

— Ты так со мной не разговаривай! Ишь, что удумала. Джорджия, посмотри, кого воспитали твои родители. Неблагодарная ты, Брук. Ты только о себе и думаешь, да? Поди ещё и переспала с ним?

— Оскар, прекрати. Она просто с ним гуляла, она же тебе сказала. Ты уже себе всё напридумывал, — сказала Джорджия, взяв супруга за плечо.

— Джорджия, ты в ней видишь святошу, да? Ты не видишь, как она со мной разговаривает? — спросил Оскар у Джорджии и повернулся к Брук. — А с тобой я ещё не закончил. Если ты думаешь, что так легко со мной можешь разговаривать, то ты ошибаешься.

— Отпусти меня, мне больно! — крикнула Брук, выдёргивая руку из хватки отца. — Это уже насилие с твоей стороны! Я тебя ненавижу! Ненавижу!

— Что ты сейчас сказала, прашмандовка? — спросил отец и ударил Брук по лицу.

— Оскар! Ты что делаешь? Она же твоя дочь, — крикнула Джорджия и подошла к Брук, которая уже стояла в слезах. — Ты никогда не поднимал руки на неё, что с тобой происходит?

— Мам, что у вас тут происходит? — спросил Бэн, выглядывая из своей комнаты. Он увидел, что сестра плачет, и сразу подошёл к ней. — Брук, что случилось? Почему у тебя рука красная?

— О, сынок, ты мне как раз сейчас и нужен. Пошли в мой кабинет, надо подписать документы. А эту прашмандовку оставь. Сама виновата. Получила по заслугам.

— Да пошёл ты! — крикнула Брук отцу, в слезах и с красной щекой на лице.

— Брук, кто это так сделал? Итан? Я ему голову оторву.

— Нет, не он, Бэн. А наш дорогой любимый отец. Видите ли, он видит во мне девушку лёгкого поведения, представляешь? И за это я получила.

— Отец, как ты посмел? Ты же знаешь, что я за сестру горой стою. Но от тебя я не ожидал. Ты бы мог у меня спросить, где она гуляет и с кем. Если ты поднимешь руку и на маму, то я за себя не отвечаю. А сейчас, прости, но я пойду и отведу сестру в комнату и буду с ней сидеть всю ночь.

— Итан? Это не тот твой друг, который погиб в автокатастрофе? — спросила мама.

— Мам, давай не сейчас о нём. Принеси в комнату Брук что-нибудь холодное, чтобы не осталось ничего на лице. — Джорджия кивнула и пошла на кухню. Оскар стоял в непонимании — откуда у Бэна появилась такая забота о сестре и почему его жена так слушается своего сына и переживает за дочь, которых они не воспитывали и толком не знают.

Брук села на кровать и снова заплакала. Бэн просто сел рядом с ней и обнял её, потому что он понимал, что ей больно и нужна поддержка, нужно выплакаться и успокоиться.

— Почему он так со мной? Как будто я ему не родная. Я же ему ничего плохого не сделала.

— Не сделала, сестрёнка. Просто он сильно загружен на работе и, видимо, с гневом никак не может справиться. Но ты знай, что я рядом и всегда тебя буду любить, не важно, где ты будешь находиться. Хоть на необитаемом острове, хоть в другой стране, — сказал Бэн и поцеловал Брук в макушку. В этот момент зашла Джорджия со льдом в руках.

— Родные мои, простите его. Он очень беспокоится из-за контракта, который может сорваться в любой момент. Доченька, он не хотел тебе причинять боль, поверь мне. Он любит тебя в глубине души, но не хочет признавать этого.

— Не хочет? Но почему? Ему важнее контракт, чем дочь? — спросила Брук, приложив лёд к щеке. — Я думала, что у него семья наконец-то будет на первом месте, но я, видимо, ошиблась.

— Не каждый может поставить свою семью после успешной карьеры в бизнесе на первое место, как твой отец. Я поставила вас на первое место, поэтому когда я говорила вашему отцу, что уезжаю в гости к подругам, то ездила к вам. Потому что вы мне дороги, и я вас люблю, — сказала Джорджия и обняла детей.

— Вот, значит, какие у тебя подруги, дорогая, — зашёл Оскар, со злостью открыв дверь в комнату.

Глава 4. Стены молчат

Брук испугалась отца и прижалась к спине брата. Джорджия встала с колен, отряхнулась и посмотрела на Оскара. Она не ожидала, что он станет таким человеком спустя столько лет. Оскар же ждал ответов на вопросы, которые он не задавал, но Джорджия знала, какие это вопросы.

— Давай я тебе всё объясню, но не в присутствии детей. Это наш с тобой разговор, не их, — сказала Джорджия, указывая на детей.

— А что? Есть что скрывать от них? Ха, я думал, ты умнее, дорогая, — посмеялся Оскар, выходя из комнаты Брук. — Ну, пошли ко мне в кабинет. Там будем разговаривать.

Оскар ушёл, а Джорджия ещё раз обняла детей и пошла за ним. Бэн и Брук понимали, что у родителей сейчас будет сложный разговор, но ничего не могли поделать.

— Бэн, он же маме ничего плохого не сделает? Я боюсь за неё. Только наладила с ней отношения, а из-за него могу её потерять навсегда.

— Я верю, что он ничего ей не сделает. Пусть только попробует. Успокойся, я рядом, и вас я буду защищать от любого.

— Спасибо, — сказала Брук, немного успокоившись. — Я хотела у тебя спросить про Итана. Откуда ты его знаешь?

— Итан, хах, — усмехнулся Бэн. — Он мой друг со школы. Учились в параллельных классах. Хороший парень, практически все девчонки бегали за ним.

— Практически? А почему не вся школа? — спросила Брук, но поняла, что перебила брата. Она сама не любила, когда её перебивают, а брат ещё больше этого не любил. — Прости, что перебила, продолжай.

— Спасибо. Некоторые девочки в нём видели мажора, другие — выскочку. Но его можно было понять: он тоже из богатой семьи. И когда мы с тобой сюда переехали с родителями, он начал интересоваться гонками. Любил экстрим, ему нужен был адреналин. О его семье я мало что знаю. Честно, Брук, но у меня плохое предчувствие насчёт него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.